

УДК: 94; 327.2; 327.54

DOI: 10.31857/S2686673023120106

EDN: NYZTEW

Генри Киссинджер и политика США на юге Африки

С.Г. Карамаев

*Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук (ИМЭМО РАН).*

Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

РИНЦ ID: 1135848

ORCID: 0000-0001-5137-3948

E-mail: tiomkin@gmail.com

Резюме: В статье проводится анализ политики советника по национальной безопасности и госсекретаря США Генри Киссинджера на африканском направлении в эпоху администраций Р. Никсона – Дж. Форда. Рассматривается мотивация Г. Киссинджера, стоявшая за его действиями и решениями по отношению к Анголе, в частности вовлечения США в гражданскую войну в этой стране и последствия его политики в региональном и глобальном масштабе.

Ключевые слова: США, Ангола, Киссинджер, Куба, ЮАР, вмешательство

Для цитирования: Карамаев С.Г. Генри Киссинджер и политика США на юге Африки. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53 (12): 110–122. DOI: 10.31857/S2686673023120106 EDN: NYZTEW

Henry Kissinger and US Policy in the South of Africa

Sergei G. Karamaev

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences.*

23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation.

РИНЦ ID: 1135848

ORCID: 0000-0001-5137-3948

E-mail: tiomkin@gmail.com

Abstract: The article deals with the American policy towards the southern Africa in the era of Henry Kissinger. The main driving force behind that enterprise in this direction was the National Security Advisor and US Secretary of State during the Nixon-Ford administration. The author examines how US relations to the southern portion of this continent, Angola in particular, unfolds from virtually non-existent to almost full-scale intervention in 1970s – and makes findings of the Kissinger's dealings with the issue.

Keywords: USA, Angola, Cuba, South Africa, Kissinger, interventionism

For citation: Karamaev, S.G. Henry Kissinger and US Policy in the South of Africa. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture.* 2023; 53 (12): 110–122.

DOI: 10.31857/S2686673023120106 EDN: NYZTEW

ВВЕДЕНИЕ

Генри Киссинджер считается одним из самых известных политических и государственных деятелей XX века. Будучи советником президента США по национальной безопасности (1969–1975 гг.), а позже – государственным секретарём США (1973–1977 гг.), он формировал и активно проводил в жизнь внешнюю политику государства. Результаты его деятельности противоречивы: он добился мира на Ближнем Востоке в ходе войны 1973 г.; был удостоен Нобелевской премии мира (1973 г.) за подписание Парижских соглашений, что привело к выводу войск США из Вьетнама; стал одним из архитекторов политики «детанта» – разрядки в международных отношениях [Isaacson, 1992]. Вместе с тем, его небезосновательно обвиняют в политике вмешательства США в Чили (помощь в организации переворота 1973 г.) [Kornbluh, 2013]; участии США в войне в Камбодже [Hersh, 1983] и ряде других сомнительных действий.

В дипломатической деятельности Г. Киссинджера особняком стоит регион, где его активность привела к результатам, последствия которых ощущаются и сегодня – это южная часть Африки. Современные исследователи сходятся в том, что американская политика по отношению к южной Африке, сформированная Г. Киссинджером, в лучшем случае противоречива, в худшем – провальна [5]. Можно сделать вывод, что действия Г. Киссинджера на ангольском направлении вызвали обострение холодной войны в Африке и дальнейшее усиление напряжённости в глобальном масштабе [O'Sullivan, 2020].

Поскольку в одной статье невозможно рассмотреть всю деятельность Г. Киссинджера в Африке, акцент сделан на его политике по отношению к Анголе, ставшей вследствие действий США одной из «горячих точек» холодной войны.

ВЫБОР СТРАТЕГИИ

Вплоть до конца 1960-х годов юг Африки относился к наименее приоритетным направлениям внешней политики США. Единственной территорией в регионе, которой Вашингтон уделял внимание, была португальская колония Ангола, где с весны 1961 г. шла война между португальской армией и национально-освободительными движениями (НОД) [De Melo, 1998]. Администрация Джона Кеннеди активно поддерживала инициативы Организации Объединённых Наций, что вызывало неудовольствие Лиссабона [5]. Однако, кроме словесной критики, никаких шагов не предпринималось. Во-первых, Португалия была членом НАТО, и США не желали трений в альянсе, а во-вторых, у Португалии было важное преимущество – база ВВС Лажеш на Азорских островах, которую США активно использовали ещё с 1940-х годов. С началом президентства Линдона Джонсона риторика в адрес Лиссабона смягчилась – США всё реже выступали с поддержкой действий ООН по отношению к Португалии. Ричард Никсон, сменивший Л. Джонсона на посту президента США, был первым послевоенным президентом, который более или менее разбирался в африканских делах: он дважды побывал в Африке – в 1957 и 1967 гг. [Cohen, 2020]. Его инаугурация состоялась 20 января 1969 г., и в этот же день его советником по национальной безопасности стал доктор Генри Киссинджер, к тому моменту известный учёный и политический консультант.

Несмотря на то, что в отличие от других американских президентов, Р. Никсон имел представление, что такое Африка, большого желания разбираться в вопросах,

связанных с этим континентом, у него не было. Известна его реплика (Г. Киссинджеру): «Генри, оставь этих нигитеров Биллу (Роджерсу, госсекретарю США с 1969 по 1973 г. – С.К.), а мы займёмся остальным миром» [Hersh, 1983]. Он сразу дал понять, что намеревается заниматься «только теми внешнеполитическими вопросами, которые могут оказать значительный эффект на американскую внешнюю политику в обозримом будущем». Р. Никсон прямо указал в меморандуме своим помощникам: «Поскольку приоритетом остаётся баланс сил в Азии, то я не желаю выслушивать вопросы по поводу той части Африки, которая не имеет непосредственного отношения к ближневосточному кризису – разве что они могут быть решены исключительно на президентском уровне» [10].

Г. Киссинджер, тем не менее, понимал, что полностью упускать из виду Африку нельзя – хотя бы в свете растущего антиколониального движения. 10 апреля 1969 г. он направил главам Министерства обороны, Госдепартамента и ЦРУ меморандум № 39, в котором затребовал обзор внешней политики США по отношению к субэкваториальной Африке [12]. Через некоторое время межведомственная группа представила доклад с пятью вариантами африканской стратегии – «Разработка меморандума СНБ – 39» (*National Security Study Memorandum – NSSM 39*) [6]. Наиболее предпочтительным выглядел второй вариант, в котором было подчёркнуто: «Белые из Африки никуда не денутся, и единственный способ добиться перемен в регионе возможен только через них. У чёрных нет ни единого шанса добиться политических прав с помощью насилия. Смягчив нашу позицию по отношению к белым режимам, мы можем добиться определённых изменений в их расовой и колониальной политике. Чёрным государствам мы должны предоставлять более весомую экономическую помощь. Таким образом, мы сможем объединить эти две группы и повлиять на них, чтобы ситуация привела к мирным переменам». При этом отмечалось, что если данный вариант будет принят, то США – в случае, если стратегия окажется неуспешной – не смогут остановить её проведение в жизнь. Последнее примечание определило негласное, а потом и полуофициальное название данной стратегии: «вариант Смоляного чучелка» (*Tar Baby Option*) [17]. Это была отсылка к одной из «Сказок дядюшки Римуса», в которой Братец Кролик, ударяя человечка, сделанного из смолы, постепенно прилипает к чучелку без возможности освободиться. Р. Никсон с подачи Г. Киссинджера одобрил данный вариант.

УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ КИССИНДЖЕРА

В 1969 г. помощником госсекретаря по африканским вопросам (главой Африканского бюро Госдепартамента) был Дэвид Ньюсом, считавший «вариант Смоляного чучелка» ошибочным и выступавший за более жёсткую линию по отношению к белым режимам [O'Sullivan, 2020]. Постепенно данная позиция Африканского бюро стала вызывать неудовольствие Г. Киссинджера, настаивавшего на своём видении политики, и противостояние разрешилось заменой Д. Ньюсома на Дэвида Исума, бывшего посла в Верхней Вольте. Г. Киссинджер был назначен на пост государственного секретаря в сентябре 1973 г., а уже в октябре он приступил к расстановке на ключевые посты в Госдепартаменте своих людей. Д. Исум был вызван в Нью-Йорк в ноябре 1973 г. и после беседы с Г. Киссинджером возглавил бюро в январе 1974 г. При этом Д. Ньюсом предупредил преемника, что «Киссинджер будет присваивать себе всё заслуживающее внимания, что разработало

Бюро». Д. Исум, однако, скоро убедился, что Г. Киссинджер не столько присваивает себе идеи Государственного департамента, сколько игнорирует или отбрасывает вопросы, которые в Госдепартаменте полагали ключевыми [6].

Д. Исум столкнулся мнениями с госсекретарём буквально в первые дни после назначения. Португалия потребовала от США вооружений для своей войны в колониях, а взамен гарантировала пролонгацию договора об использовании базы Лажеш. Г. Киссинджер лоббировал этот вариант, но Д. Исум предупредил о негативной реакции со стороны африканских стран. На это Г. Киссинджер резко заметил: «Я уже сказал вам, в чём заключается наш выбор, и меня не интересует мнение Африки» [6]. Такая позиция свидетельствовала о непонимании госсекретарём реалий текущего момента: усилившегося движения африканских колоний к самоопределению и необходимости изменения африканской политики США.

Осенью 1973 г. Г. Киссинджер не уделял Африке никакого внимания, поскольку был занят разрешением ближневосточного кризиса (арабо-израильская война 1973 г.). В этот период он предпринял инициативы, которые вызвали своеобразную «цепную реакцию». Видя ухудшающееся положение Израиля на фронтах, Г. Киссинджер убедил Р. Никсона в необходимости скорейшей переброски вооружений для Тель-Авива [11]. Воздушный мост США – Израиль осуществлялся, главным образом, через базу Лажеш [21]. В ответ на данный шаг арабские страны объявили эмбарго на поставки нефти в страны, поддержавшие Израиль, включая Португалию. Это привело к резкому повышению цен, инфляции и ухудшению экономической ситуации. Вкупе с остальными проблемами в Португалии – непомерные расходы на войну в колониях, растущую оппозицию режиму, бегство капитала и пр. – это привело к военному перевороту левого толка 25 апреля 1974 г. [Amaral, 2019]. Первыми шагами нового правительства Португалии стали переговоры с лидерами НОД в колониях – фактически на повестке стоял вопрос о конкретных сроках предоставления полной независимости, поскольку на меньшее там были не согласны. В условиях конфронтации двух миров – социалистического и капиталистического – новые государства третьего мира превращались в очередное поле противостояния [8].

В период с августа 1974 г. по сентябрь 1975 г. большинство португальских колоний получили независимость. Самым сложным оказался ангольский вопрос – в этой стране борьбу против португальцев вели три движения – ФНЛА (лидер – Холден Роберто), УНИТА (Жонас Савимби) и МПЛА (Агостиньо Нето). Первые два больше опирались на Запад и КНР, третье поддерживал СССР. Каждое из этих движений считало себя единственным законным представителем народа Анголы и каждое претендовало на верховную власть. Правительство Португалии не спешило с разработкой плана по переходу к независимости – тем временем, движения всё чаще вступали между собой в вооружённые стычки. Это вызвало озабоченность в африканских государствах – их представители настаивали, чтобы США заставили Лиссабон ускорить процесс.

В октябре 1974 г. Д. Исум отправился в пятинедельное турне по Африке, чтобы выяснить отношение африканских лидеров к ситуации в Анголе и их оценку политики США. Он посетил десять стран, общаясь с главами государств и лидерами движений. Визит Д. Исума был в прорывном – так, он стал первым американским дипломатом, который встретился с временным президентом Мозамбика Саморой Машелом. По возвращении он представил отчёт, в котором предлагал продолжить следить за развитием событий, но уклоняться от активного участия в Анголе. Турне вызвало гнев Г. Киссинджера: Д. Исум, по его мнению, получил слишком много

внимания в прессе, слишком прислушивался к африканским лидерам и «проявлял излишнюю инициативу» [6].

Спустя менее чем 48 часов после возвращения Д. Исум был уволен с поста главы Африканского бюро. На место Д. Исума Г. Киссинджер взял Натана Дэвиса, что вызвало резкую реакцию в африканских странах: Н. Дэвис был послом США в Чили в 1973 г. и за ним закрепилась «слава» участника переворота Пиночета. В реальности это было не так, но данный шаг африканские страны расценили как недружественный, считая, что США будут проводить тайные операции (и, как выяснилось позже, оказались правы). Г. Киссинджер поначалу на мнение Африки не обратил внимания – ему нужен был послушный проводник его воли. Однако критика со стороны Африки была столь сильна, что это вызвало вопросы и в Вашингтоне (Организация африканского единства, считавшаяся лояльной к США, единогласно осудила новое назначение) [Lemarchand, 1978] – и Киссинджеру пришлось отстаивать его назначение. Госсекретарь настолько активно уговаривал сенаторов, что Н. Дэвис является наилучшим кандидатом на этот пост, что интерес Конгресса к Африке вышел на новый уровень [1].

РЕШЕНИЕ ОБ ИНТЕРВЕНЦИИ

Тем временем стычки между движениями в Анголе начали перерастать в гражданскую войну. Лиссабон придерживался политики нейтралитета, запретив колониальным войскам вмешиваться в происходящее. Г. Киссинджер в это время был озабочен Азией: Северный Вьетнам развивал наступление, и падение Сайгона было вопросом дней. В этих условиях Г. Киссинджер фактически игнорировал всю остальную международную повестку.

На самом деле США уже начали тайно вмешиваться в ангольские события. Ещё в январе 1975 г. секретный «Комитет 40» (орган, отвечающий за тайные операции) [19] одобрил выделение 300 тыс. долл. на помощь ФНЛА как самой, по мнению ЦРУ, «прозападной партии». Г. Киссинджер, не вникавший в детали, знал об этом, но считал, что деньги пойдут на политическую поддержку, в то время как в реальности финансы шли на закупку вооружений. Несмотря на помощь, ФНЛА всё же потерпела ряд поражений от МПЛА. Президент Замбии Кеннет Каунда во время своего визита в США в апреле 1975 г. выразил серьёзную озабоченность положением в Анголе и на встрече с президентом Джеральдом Фордом (возглавившим США после отставки Р. Никсона в августе 1974 г.) несколько раз подчеркнул необходимость пересмотра политики США по отношению к Африке. Он озвучил своё мнение в «Нью-Йорк таймс» (*"The New York Times"*): «...то, что вызывает серьёзную озабоченность в Африке, это политика США по отношению к Африке, точнее – её отсутствие» [7]. Заявление К. Каунды совпало по времени с падением Сайгона, что во всём мире было расценено как унижительное поражение США на международной арене. Озабоченный этим, Г. Киссинджер решил предпринять более решительные шаги, чтобы показать, что США остаются самой влиятельной силой в глобальном масштабе. Вмешательство в ангольские дела казалось наиболее приемлемым вариантом.

Позиция Г. Киссинджера развернулась на 180 градусов буквально в одночасье. Вплоть до весны 1975 г. он едва ли не демонстративно игнорировал африканские вопросы. Но падение Сайгона и озабоченность госсекретаря авторитетом США превратили его в самого активного сторонника африканского направления. Г. Киссинджер внезапно увидел угрозу со стороны СССР в Африке, что было не

совсем верно: Москва помогала МПЛА, но не активно [Gleijeses, 2006]. Более того, теперь он требовал от Н. Дэвиса того, за что уволил Д. Исума – инициативности, собственного мнения и напористости в африканских делах. Г. Киссинджер теперь считал, что осторожность, которую проявлял Н. Дэвис, – это признак слабости и пораженческих настроений: «Дэвис оказался человеком, способным с готовностью применять традиционную политику – иными словами, невмешательство. Но он явно не желал иметь ничего общего с более активными действиями, в частности, с тайными операциями» [Kissinger, 1999].

Н. Дэвис, однако, всего лишь пытался убедить Г. Киссинджера, что в условиях общей нестабильности в стране (протесты, раскол общества после Вьетнама, недавний Уотергейтский скандал) США не стоит торопиться влезать в очередную операцию за океаном: в случае если тайное станет явным, это даст СССР предлог для увеличения помощи с его стороны [O'Sullivan, 2020]. Но Г. Киссинджер, озабоченный своим видением «советской угрозы», уже принял решение. В меморандуме Н. Дэвису он указывал: «Если Ангола станет коммунистической, то это окажет эффект на Анголу, Заир, Замбию и т.д. Они решат, что США не являются важным фактором в южной Африке. <...> Они решат, что, если Советы могут оказывать им массированную помощь, а мы нет, значит Советы являются мощным политическим фактором. Вследствие чего у нас нет иной возможности вмешаться в гражданскую войну в постколониальной Африке, кроме как с помощью тайной операции» [Kissinger, 1999].

Несмотря на сопротивление со стороны Госдепартамента и ЦРУ, Г. Киссинджер настоял на своём и убедил президента Дж. Форда одобрить программу тайной помощи ФНЛА и УНИТА. Дж. Форд подписал директиву о претворении в жизнь секретной операции *“IAFEATURE”* 18 июля 1975 г., выделив 6 млн долл. (через месяц бюджет был увеличен до 25 млн долл.) [Andrew, 1995]. Уже 29 июля первые военно-транспортные самолёты ВВС США с оружием на борту взяли курс на Киншасу [Stockwell, 1984]. Узнав о том, что президент Дж. Форд дал добро, Н. Дэвис на следующий день подал в отставку [Davis, 1978]. Г. Киссинджер ожидал этого шага и не счёл нужным уговорить Н. Дэвиса остаться. Как отмечали политические обозреватели, Н. Дэвис ушёл потому, что не смог примириться с «ключевым политическим пунктом политики по отношению к Анголе: использованием Г. Киссинджером гражданской войны в Африке для демонстрации СССР и Конгрессу США, что поствьетнамская дипломатия США не растеряла остроты клыков» [16].

ВОЙНА В АНГОЛЕ – ПОЯВЛЕНИЕ КУБЫ И ЮАР

Между тем, в Анголе гражданская война развернулась в полную силу. После того как в начале лета 1975 г. отряды МПЛА выбили ФНЛА из Луанды и оттеснили их к северу, партизаны Х. Роберто отошли в Заир, глава которого Жозеф Мобуту поддерживал ФНЛА. В конце июля со стороны Заира отряды ФНЛА вошли в Анголу и начали марш на Луанду [Токарев, 2006]. В начале августа ФНЛА поддержала УНИТА – отряды Ж. Савимби вступили в бои с МПЛА в центральной и южной Анголе. В довершение всего 9 августа взвод мотопехоты ЮАР пересёк границу Анголы и Намибии и занял ГЭС Калужке и Руакана для их защиты, попутно преодолев сопротивление кордонов УНИТА [Steenkamp, 1989]. Таким образом в войну вступила и Южно-Африканская Республика. К концу августа южноафриканцы продвинулись к г. Перейра-д-Эса, а в сентябре они начали поставлять оружие УНИТА и ФНЛА и готовить их кадры на севере Намибии [Шубин,

2013]. К тому времени Ж. Савимби пошёл на беспрецедентный шаг, обратившись за прямой военной поддержкой к ЮАР, несмотря на действовавший там режим апартеида, то есть угнетения чёрного большинства [Hamann, 2008]. И тут внезапно для всех – СССР, США и стран Африки – на «ангольской сцене» непредсказуемо возник новый игрок – Куба.

Вопреки распространённому мнению, решение Фиделя Кастро послать в Анголу войска не было одномоментным. Оно также не было принято по приказу Москвы. Посол СССР в США Анатолий Добрынин вспоминал: «Вмешательство кубинцев в дела Анголы произошло по их собственной инициативе, без какого-либо согласования с нами» [Добрынин, 2019]. По словам заместителя министра иностранных дел СССР Георгия Корниенко, ещё в самом начале гражданской войны в Анголе МИД, Минобороны и КГБ СССР представили в ЦК КПСС записку, в которой «предлагалось оказывать МПЛА <...> определённую материальную помощь, но ни в коем случае не ввязываться в гражданскую войну в Анголе в военном плане». По настоянию ЦК КПСС было решено удовлетворить просьбу А. Нето о поставках оружия: «За этим по мере расширения гражданской войны последовали новые просьбы от МПЛА и наши новые поставки... Резко возросшие поставки в Анголу советского оружия и военной техники после прибытия туда кубинских войск однозначно расценивались в Вашингтоне и в целом на Западе, да и многими у нас в стране, как бесспорное доказательство того, что и сами кубинские войска были направлены туда по наущению Москвы» [Корниенко, 1995]. Именно так считал и Г. Киссинджер. Позже в своих мемуарах он признал ошибку: «В то время мы полагали, что Кастро действует в качестве подручного Советов. Мы и помыслить не могли, что он мог действовать столь вызывающе вдалеке от своих границ, если только он не выполнял требования Москвы. Нынешние свидетельства показывают, что всё было наоборот» [Kissinger, 1999].

Что же касается решения о посылке контингента, то Ф. Кастро размышлял над ним большую часть лета. Только в сентябре 1975 г. первые 300 инструкторов с оружием и техникой отправились морем в Анголу; ещё около 150 были переброшены самолётом. Что касается именно боевых частей, то первые подразделения Ф. Кастро послал в Африку только 4 ноября [Gleijeses, 2002]. Позже Г. Киссинджер излагал другую картину – на слушаниях в Конгрессе в 1976 г. он заявил, что «в августе 1975 г. разведка предоставила данные, что в Анголе находятся советские и кубинские инструкторы, включая боевые части» [Hearings, 1976]. На самом деле ЦРУ вообще не упоминало о сколь-нибудь значительном числе кубинцев в Анголе вплоть до начала октября.

Тем временем операция «*IAFEATURE*» продолжалась: США поставляли оружие ФНЛА и УНИТА, а также негласно сотрудничали с ЮАР, вынашивавшей свои планы. Г. Киссинджер был доволен – он полагал, что успех уже не за горами [Kissinger, 1999]. 14 октября ЮАР начала операцию «Саванна» – вторжение в Анголу с юга [Steenkamp, 1989]. Южноафриканские подразделения с отрядами УНИТА быстрыми темпами продвигались на север. В конце октября наступление на Луанду (которую контролировала МПЛА) со стороны Заира предприняли и отряды ФНЛА. И у тех, и у других цель была одна – успеть занять столицу до 11 ноября, дня провозглашения независимости, и объявить себя законным правительством. Отряды Х. Роберту подошли к Луанде на расстояние артиллерийского выстрела – но это был пик успеха. 9 ноября у городка Кифангондо подразделения МПЛА с кубинскими инструкторами наголову разгромили противника, причём решающую роль сыграли советские РСЗО БМ-21 [2]. Поражение было тотальным –

армия ФНЛА перестала существовать и Х. Роберту сошёл с политической сцены. Колоннам ЮАР также не удалось достичь Луанды – части южноафриканцев, поначалу с лёгкостью разбивавшие небольшие отряды МПЛА, на подступах к столице впервые столкнулись с хорошо оснащёнными и подготовленными кубинскими солдатами [Namann, 2008]. 11 ноября МПЛА провозгласила независимость Анголы и была признана большинством мирового сообщества, став законным правительством.

Это был провал как ЮАР, так и США – хотя на тот момент это ещё не было осознано. С чисто военной точки зрения, позиции законного правительства выглядели слабо. МПЛА контролировала только Луанду и центральную Анголу – южная часть страны была под контролем УНИТА и ЮАР. На севере располагалась ФНЛА, и, хотя она уже была разгромлена, в США ещё этого не знали. Г. Киссинджер настаивал на продолжении американской военной помощи. Но для этого было необходимо запросить в Конгрессе дополнительное финансирование.

ВМЕШАТЕЛЬСТВО КОНГРЕССА США И ПРЕКРАЩЕНИЕ ИНТЕРВЕНЦИИ

Запрос привёл к неожиданным результатам. Сенатор от Демократической партии Дик Кларк, глава подкомитета по африканским вопросам сенатского комитета по международным отношениям, затребовал обоснование необходимости суммы в 28 млн долл., которые запросило ЦРУ. Д. Кларк лично отправился в Анголу и по возвращении подверг резкой критике политику США по отношению к этой стране (стратегию Г. Киссинджера). Он выступил с предложением о запрете военной помощи со стороны США неправительственным группировкам, вовлечённым в военные действия в Анголе («Поправка Кларка»), что и было принято Сенатом 19 декабря [4].

Вторым ударом по Г. Киссинджеру стало обнародование сведений, что в Анголе воюют регулярные войска ЮАР. До этого времени присутствие южноафриканцев держалось в секрете – о том, что в Анголе воюет регулярная армия, не знало даже население ЮАР. Однако 18 декабря премьер-министр Анголы Лопу де Нашименту представил общественности двух солдат ЮАР, взятых в плен в 600 км от границы с Намибией [3]. ЮАР мгновенно оказалась под огнём критики со всего мира. Более того, в американской, европейской и советской прессе прозвучали обвинения, что ЮАР в Анголе действует совместно с США. В этих условиях премьер-министр Бальтазар Форстер принял решение о выводе войск из Анголы [Steenkamp, 1989].

Едва стало известно о предполагаемой связи США и ЮАР, Г. Киссинджер поспешил от этого откреститься: «ЮАР вмешалась в ангольские события без предварительной консультации с США. Мы узнали о вторжении только из доклада ЦРУ от 31 октября» [Kissinger, 1999]. Б. Форстер настаивал на обратном: «Госсекретарь США Киссинджер торопил нас со вторжением, а потом резко отказал в помощи» [Miller, 2016]. В 1978 г. министр обороны ЮАР Питер Бота заявил в парламенте: «Единственный раз за эти годы, когда мы пересекли границу, была Ангола, и мы сделали это с одобрения и полного понимания США. А потом они бросили нас на произвол судьбы» [13].

В январе – феврале 1976 г. в Сенате прошли слушания по поводу участия США в ангольских событиях. Одним из критиков Г. Киссинджера на них выступил сена-

тор Джозеф Байден, ныне президент США: «Я помню, как вы уверяли нас, что операция помощи не выйдет за пределы 10 млн долл. и что дальнейшие траты на неё в принципе необсуждаемы» [9]. Куда более жёстко отозвался об операции «IAFEATURE» конгрессмен Эндрю Янг (будущий представитель США в ООН): «...фундаментальной причиной ситуации в Анголе явилось отсутствие африканской политики со стороны доктора Киссинджера... Мы открыли шлюзы для смуты и хаоса по всей южной Африке» [Hearings, 1976].

Несмотря на серьёзную критику, никаких последствий для Г. Киссинджера слушания в Сенате не имели. Более того, госсекретарь только укрепился во мнении, что «причина всех бед – в Конгрессе»: «...в первый раз в нашей истории Конгресс остановил деятельность государства во время кризиса... Если так пойдёт и дальше, то это создаст серьёзный прецедент и платить за него мы будем дорого» [O'Sullivan, 2020]. Он продолжал считать, что, если бы не козни конгрессменов, США могли бы выиграть в Анголе, увеличив помощь ФНЛА/УНИТА и разбив кубинцев.

После этого Ангола фактически исчезла из дискурса внешней политики США. Г. Киссинджер пересмотрел свои взгляды по отношению к Африке и уже в апреле 1976 г. объявил о том, что США будут проводить политику невмешательства, но при этом всячески поддерживать введение правления большинства в ещё не освободившихся странах (Родезия и Намибия) [18]. Интересно, что данная политика была, по сути, повторением тезисов Н. Дэвиса, который в 1975 г. рекомендовал госсекретарю выбрать именно этот путь вместо интервенции и конфронтации. Как известно, Г. Киссинджер тогда с упрёками отверг эти рекомендации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно сделать вывод, что у Генри Киссинджера, по существу, не было выработано никакой политики по отношению к югу Африки. Вместо этого он действовал, во-первых, в жёсткой парадигме «холодной войны», где главный акцент делался на противостояние, а не на поиск путей решения проблем [Арбатов, 1983], а во-вторых, он подчинялся сиюминутным решениям, основанным на собственных суждениях, предпочитая избегать поисков комплексного подхода.

Кадровая политика характеризует Г. Киссинджера как человека самолюбивого, авторитарного и нетерпимого к чужому мнению. Все главы Африканского бюро лишились своих постов из-за неприязни Г. Киссинджера, который позволял своему личному отношению к человеку брать верх над его деловыми качествами. И Д. Ньюсом, и Д. Исум, и Н. Дэвис пали жертвой его непомерных амбиций: если Г. Киссинджер видел несогласие со своими идеями, то человек превращался в противника, от которого надо было избавиться. При этом все эти дипломаты были куда большими профессионалами, чем сам Г. Киссинджер, однако в столкновении с его и упрямством они оказались бессильны. Это лишний раз подчёркивает особенность, отмечаемую многими исследователями, причём как российскими [Арбатов, 1983], так и зарубежными [5]: репутация Г. Киссинджера как выдающегося дипломата преувеличена. Он не был карьерным дипломатом, не имел опыта практической работы и пришёл в политику из академической среды. Пренебрежение к мнению профессионалов привело к тому, что его ошибочная стратегия в сочетании со значительным самомнением вызвала обратные результаты: вместо урегулирования конфликта он, напротив, обрёл интенсивность.

Глобальные последствия «политики Киссинджера» оказались масштабными. ЮАР, раздосадованная предательством США и военным поражением, твёрдо взяла курс на жёсткую конфронтацию с Анголой. С 1975 по 1988 г. (когда было подписано перемирие) армия ЮАР более 35 раз вторгалась в Анголу [14]. В войну, помимо Кубы, оказался втянут и СССР – в 1975–1992 гг. в стране побывали около 12 тысяч советских военных специалистов, более ста из них погибли [2]. Гражданская война в Анголе длилась до 2002 г., по разным оценкам в ней погибли от 500 тысяч до 1 миллиона человек [15].

Юг Африки стал не просто «горячей точкой», а настоящим полем боя «холодной войны» именно в результате усилий Г. Киссинджера. Урок, который лично он извлёк из Вьетнама, заключался в том, что главным для него стало недопущение любой ценой падения престижа США в международных делах в любом регионе – вместо поиска решения проблем дипломатическим путём. Его видение заключалось в том, что США обязаны быть мировым гегемоном и распространить своё влияние на весь мир. Хотя после Анголы на словах он осуждал политику вмешательства во внутренние дела, в реальности он одобрял политику интервенционизма [20]. Юг Африки в этом отношении пал жертвой его амбиций и политики, которую он так и не сумел сформировать.

ИСТОЧНИКИ

1. The Department of State Bulletin. Vol. 72. Office of Public Communication, Bureau of Public Affairs, United States, 1975.
2. Коломнин С. Русский спецназ в Африке. Союз ветеранов Анголы. Available at: <https://www.veteranangola.ru/main/vospominaniya/kolovnin2> (accessed 30.06.2023).
3. Angolans in Lagos Display 2 Captured South Africans. *The New York Times*, 19.12.1975. Available at: <https://www.nytimes.com/1975/12/19/archives/angolans-in-lagos-display-2-captured-south-africans.html> (accessed 20.07.2023).
4. Clark Amendment. Available at: <http://academic.brooklyn.cuny.edu/history/johnson/clark.htm> (accessed 19.07.2023).
5. Henry Kissinger at 100: history will judge the former US secretary of state's southern African interventions to be a failure *The Conversation*. 10.02.2023. Available at: <https://theconversation.com/henry-kissinger-at-100-history-will-judge-the-former-us-secretary-of-states-southern-african-interventions-to-be-a-failure-198316> (accessed 30.06.2023).
6. Fobanjong, John M. Interventionary alliances in civil conflicts. Available at: <https://repository.arizona.edu/handle/10150/184749> (accessed 22.06.2023).
7. Kaunda: 'Dismayed' by America. *The New York Times*. 25.04.1975. Available at: <https://www.nytimes.com/1975/04/25/archives/kaunda-dismayed-by-america.html> (accessed 11.07.2023).
8. Kissinger at 100: How his 'sordid' diplomacy in Africa fuelled war in Angola and prolonged apartheid. *The Guardian*. 25.05.2023. Available at: <https://www.theguardian.com/global-development/2023/may/25/henry-kissinger-100-strategic-genius-or-damaging-diplomacy-held-back-africa> (accessed 30.06.2023).
9. Kissinger Reports U.S. Is Weighing Open Angolan Aid. *The New York Times*. 30.01.1976. Available at: <https://www.nytimes.com/1976/01/30/archives/kissinger-reports-us-is-weighing-open-angolan-aid-tells-senate.html> (accessed 11.07.2023).

10. Memorandum from President Nixon to the President's Assistants (Haldeman), (Ehrlichman) and (Kissinger), Washington. March 2, 1970. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve05p1/d10> (accessed 22.06.2023).

11. Memorandum of Conversation between Ambassador Simcha Dinitz and Secretary of State Henry Kissinger. National Security Archive. October 9, 1973. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB98/octwar-21b.pdf> (accessed 01.07.2023).

12. National Security Study Memorandum 39 Washington, April 10, 1969. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v28/d6> (accessed 26.06.2023).

13. Noel Anderson. Competitive Intervention and the Angolan Civil War, 1975-1991. MIT Political Science Department Research Paper No. 2015-5. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2593886 (accessed 20.07.2023).

14. Parabat Veterane Organisasie. Available at: <https://parabat.org.za/wp-content/uploads/2017/09/SADF-Military-Operations.pdf> (accessed 01.07.2023).

15. Political Economy Research Institute University of Massachusetts. Available at: <https://www.peri.umass.edu/fileadmin/pdf/Angola.pdf> (accessed 04.07.2023).

16. Roger Morris. A Rare Resignation in Protest: Nat Davis and Angola. *The Washington Monthly*, February 1976. The Unz Review. Available at: <https://www.unz.com/print/WashingtonMonthly-1976feb-00022/> (accessed 26.06.2023).

17. Sebenius, James K., R. Nicholas Burns, Robert H. Mnookin, and L. Alexander Green. "Henry Kissinger: Negotiating Black Majority Rule in Southern Africa". Harvard Business School Working Paper, No. 17-051, December 2016. Available at: <http://nrs.harvard.edu/urn-3:HUL.InstRepos:30011597> (accessed 07.07.2023).

18. Text of Kissinger's Address in Zambia on U.S. Policy toward Southern Africa. *The New York Times* 28.04.1976. Available at: <https://www.nytimes.com/1976/04/28/archives/text-of-kissingers-address-in-zambia-on-us-policy-toward-southern.html> (accessed 04.07.2023).

19. The Secret Committee Called '40'. *The New York Times*. 19.01.1975. Available at: <https://www.nytimes.com/1975/01/19/archives/the-secret-committee-called-40-at-least-in-theory-it-controls-the.html> (accessed 01.07.2023).

20. Thomas Meaney. The Myth of Henry Kissinger. *The New Yorker Magazine*. 11.05.2020. Available at: <https://www.newyorker.com/magazine/2020/05/18/the-myth-of-henry-kissinger> (accessed 19.07.2023).

21. Walter J. Boyne. Nickel Grass. *Air & Space Forces Magazine*. 01.12.1998. Available at: <https://www.airandspaceforces.com/article/1298nickel/> (accessed 20.07.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арбатова Г.А. Вступая в 80-е... М.: Агентство печати Новости, 1984. 335 с.
- Добрынин А.Ф. Сугобо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М.: Международные отношения, 2019. 688 с.
- Коломнин С.А. Русский след под Кифангондо. Неизвестные страницы истории Чёрной Африки. М.: Этника, 2014. 127 с.
- Корниенко Г.М. Холодная война. Свидетельство ее участника. М.: Международные отношения, 1995. 415 с.
- Токарев А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. М.: Институт Африки РАН, 2006. 184 с.

Шубин В.Г. Горячая «холодная война»: Юг Африки (1960–1990 гг.). М.: Издательский дом «ЯСК», 2013. 368 с.

REFERENCES

- Amaral, L. The Modern Portuguese Economy in the Twentieth and Twenty-First Centuries. Palgrave Macmillan, 2019. 348 p.
- Andrew, C. For the President's Eyes Only: Secret Intelligence and the American Presidency from Washington to Bush. Harper Collins, 1995. 660 p.
- Arbatov, G.A. Vstupaya v 80-e... Moscow: Agentstvo pechati Novosti, 1984. 335 p.
- Cohen, H. US Policy toward Africa: Eight Decades of Realpolitik. Lynne Rienner Publishers, Inc., 2020. 280 p.
- Davis, N. The Angola Decision of 1975: A Personal Memoir. *Foreign Affairs*. Vol. 57, No. 1 (1978): 109-24. Available at: <https://doi.org/10.2307/20040055> (accessed 04.07.2023).
- De Melo, J. Os Anos da Guerra 1961-1975 - Os Portugueses em Africa. Dom Quixote, 1998. 500 p.
- Dickson, D. U.S. Foreign Policy toward Southern and Central Africa: The Kennedy and Johnson Years. *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 23. No. 2. Presidential Perception and Persuasion (Spring 1993). P. 301-315. Available at: <http://www.jstor.org/stable/27532280> (accessed 22.06.2023).
- Dobrynin, A.F. Sugubo doveritel'no. Posol v Vashingtone pri shesti prezidentah SSHA (1962–1986 gg.) [In Confidence: Moscow's Ambassador to Six Cold War Presidents (1962–1986)]. University of Washington Press, 2001. 672 p.
- Glejeses, P. Conflicting Missions: Havana, Washington, and Africa, 1959–1976. The University of North Carolina Press, 2002. 552 p.
- Glejeses, Piero. "Moscow's Proxy? Cuba and Africa 1975–1988". *Journal of Cold War Studies*. Vol. 8. No. 4 (2006). P. 98–146. Available at: <https://www.jstor.org/stable/26925953> (accessed 19.07.2023).
- Hamann, H. Days of the Generals. Zebra Press, 2008. 268 p.
- Hard Times for the Africa Bureau 1974–1976. *American Diplomacy*, June 2010. Available at: <https://americandiplomacy.web.unc.edu/2010/06/hard-times-for-the-africa-bureau-1974-1976/> (accessed 11.07.2023).
- Hearings before the Subcommittee on African Affairs of the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-fourth Congress, second session, on U.S. involvement in civil war in Angola, Jan 29 - Feb 6 1976. US Government Printing Office, 1976.
- Hersh, S. The Price of Power: Kissinger in the Nixon White House. Summit Books, 1983. 698 p.
- Isaacson, W. Kissinger: A Biography. Simon & Schuster, 1992. 896 p.
- Kissinger, H. Years of Renewal. Simon & Schuster, 1999. 1152 p.
- Kolomnin, S.A. Russkij sled pod Kifangondo. Neizvestnye stranicy istorii CHyornoj Afriki [Batalha Historica de Quifangondo]. Moscow, 2014. 127 p.
- Kornbluh, P. The Pinochet File: A Declassified Dossier on Atrocity and Accountability. The New Press, 2013. 354 p.
- Kornienko, G.M. Holodnaya vojna. Svidetel'stvo ee uchastnika. [The Cold War: Testimony of the Participant]. Moscow, 1995. 415 p.
- Lemarchand, R. American Policy in Southern Africa: The Stakes and the Stance. Washington, D.C., University Press of America, 1978. 500 p.

Miller, J. An African volk: the apartheid regime and its search for survival. Oxford University Press, 2016. 464 p.

O'Sullivan, S. Kissinger, Angola and US-African Foreign Policy. Routledge, 2020. 232 p.

Shubin, V.G. Goryachaya "holodnaya vojna": Yug Afriki (1960–1990 gg.) [The Hot 'Cold War': The USSR in Southern Africa]. Pluto Press, 2008. 368 p.

Steenkamp, W. South Africa's Border War, 1966-1989. Ashanti, 1989. 256 p.

Stockwell, J. In Search of Enemies: A CIA Story. W.W. Norton, 1984. 285 p.

Tokarev, A. FNLA v antikolonial'noy bor'be i grazhdanskoy vojne v Angole. Moscow, 2006. 184 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КАРАМАЕВ Сергей Георгиевич, научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

Sergei G. KARAMEEV, Research Fellow, Centre for Development and Modernization Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences.

23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 24.07.2023 / Received 24.07.2023.

Поступила после рецензирования 10.08.2023 / Revised 10.08.2023.

Статья принята к публикации 12.08.2023 / Accepted 12.08.2023.